

крифического «Откровения Мефодия Патарского» и кратко сообщает о происхождении Александра Македонского, его победе над Дарием и излагает легенду о «нечистых народах», заключенных в «Северьских горах» по молитве великого полководца.⁴⁶ Составитель Хр. 1512 по-своему переделал текст своего непосредственного источника — ЕЛ-2. Во-первых, он заменил действительно неуместный заголовок «Начало царства Царя-града» заголовком, показавшимся ему более подходящим: «Начало царства греческого». Во-вторых, он внес несколько изменений в текст ЕЛ-2 (при этом значительно сократив свой источник). Вместо слов «Филип убо, Александровъ отецъ, македонянин бе и поя жену Хузиту, глаголемую Алимпиаду, дщерь Фола, царя ефиопьска, от нея же родися Александр-гречин»⁴⁷ в Хр. 1512 приводится разъяснение, возможно как-то связанное с новым заголовком статьи, в котором упоминается греческое царство, — «Александр убо Макидонский еллин, еже есть гречин, греческий бо род от еллин и языком еллинским глаголють» — и пытающееся устроить противоречие двух названий одного народа — греки и еллины. Два других изменения текста — возможно, след влияния упомянутого выше (см. прим. 46) фрагмента из «Откровения» в «Повести временных лет». В ЕЛ-2: «доиде земля, яже наричається Солнца», в «Повести временных лет»: «наричаемое Солнче место»; в Хр. 1512: «до Солнечнаго града». В ЕЛ-2 ничего не говорится о высоте «Северьских гор», в «Повести временных лет» сказано, что это были «горы высокия», в Хр. 1512 также: «иже зело суть высоки». Вторая часть статьи «Начало царства греческого» и следующие за ней статьи повествуют об эллинистических государствах, возникших после смерти Александра Македонского. Составитель Хр. 1512 существенно переработал эти статьи, частично сократив текст ЕЛ-2, а частично дополнив его по Хронике Зонары. Но самое примечательное — это вставка после статей о Селевкидах статьи «Повесть о создании и поплении Тройском». Как мы увидим далее, составитель Хр. 1512 стремился к синхронному изложению событий (см. ниже, стр. 216). Троянская война произошла, как следует из заглавия «Повести о создании и поплении Тройском», «при Давиде, цари иудейском». Поэтому помещение «Повести» после рассказа о завоевании Египта римлянами в конце первого века до нашей эры — явный анахронизм. Однако он имеет свое объяснение. В Хр. Манассии рассказ о Троянской войне⁴⁸ предшествует статье «Царство елин вечерних иже в Риме», где повествуется о возникновении Рима.⁴⁹ Это соседство обусловлено легендарной генеалогией будущих римлян от троянцев — Энея и его спутников. Рассказ о Троянской войне в Хр. Манассии рассматривается, таким образом, как некий пролог к рассказу о римской истории. Составитель Хр. 1512 в этом случае полностью следует за Хр. Манассии. Он опустил рассказ о первых римских царях, читавшийся в ЕЛ-2 (при этом предшествовавший «Александрии»), и вслед за «Повестью о создании и поплении Тройском» поместил статьи об Энее, Ромуле, Реме и первых римских царях, извлеченные из той же Хр. Манассии, предпослав им

⁴⁶ Эта же легенда из «Откровения» вошла и в «Повесть временных лет»; см.: Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. 1, вып. 1, изд. 2, Л., 1926, стлб. 235—236.

⁴⁷ См. ЕЛ-2: КБ, л. 143; Лист, л. 206.

⁴⁸ «Повесть о создании и поплении Тройском» соединяет рассказ так называемой «Притчи о кралех» (южнославянской версии латинской повести, читающейся в некоторых списках Хроники Манассии) с рассказом о Троянской войне основного текста Хр. Манассии. Подробней см. в кн.: Троянские сказания. Л., 1972 (серия «Литературные памятники»), стр. 161—177.

⁴⁹ Die slavische Manasses Chronik. Slavische Propyläen. Bd. 12, München, 1966, SS. 67—71.